

VIII Бағызбаева оқулары

**«ЖАЛПЫ ҒЫЛЫМИ ПАРАДИГМА
АЯСЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары**

Алматы, 28 сәуір 2016 жыл

**VIII Бағизбаевские чтения
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ НАУЧНОЙ
ПАРАДИГМЫ»**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Алматы, 28 апреля 2016 года

Редакционная коллегия:
Член-корреспондент НАН РК, д.ф.н., профессор Б.У. Джолдасбекова
старший преподаватель Ж.А. Баянбаева
преподаватель Г.Б. Айнабекова
докторант PhD А.О. Эзизова
докторант PhD И.В. Григорьева
преподаватель Н.Б. Итжанова

На обложке книги репродукция картины
художника И.Н. Панченко «Жар-птица»

Актуальные проблемы современной филологии в контексте общей научной парадигмы. VIII Багизбаевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. 28 апреля 2016 г. – Алматы, «Қазақ университеті» 2016. - 429 с.

ISBN 978-601-04-1889-9

В сборник вошли материалы исследований ученых Казахстана, России, Испании, Турции, Таджикистана, посвященные актуальным вопросам литературы и языка, прикладным аспектам филологической науки, а также процессам технологизации процесса обучения в системе непрерывного образования и интегрированных образовательных программ.

Зуева Н.Ю. К вопросу преподавания сочетаемости слов русского языка в группах с казахским языком обучения 241

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ИННОВАЦИИ

<i>Джолдасбекова Б.У., Баянбаева Ж.А.</i> Изучение творчества писателей-сибиряков в рамках программы подготовки филологов	245
<i>Жаксылыков А.Ж.</i> Методические аспекты изучения поэзии жырау и проблемы перевода концептов и экспресsem	253
<i>Сарсекеева Н.К.</i> Художественная концепция творческой личности в литературе казахстана	262
<i>Салханова Ж.Х.</i> Анализ и интерпретация художественного текста	270
<i>Григорьева Т.М.</i> Из наблюдений над поэтической ономастикой И.Ф. Анненского	275
<i>Мейрамғалиева Р.М.</i> Научно-методические основы изучения проблемы человеческого достоинства в произведениях Л. Андреева и А. Куприна	280
<i>Какишева Н.Т.</i> Научно-методические аспекты изучения мотива и сюжета в трилогии Д.Ф. Снегина «В городе верном»	287
<i>Скоснягина И.С.</i> Визуальная антропология в прозе на примере новеллы В.Я. Брюсова «Бемоль»	294
<i>Doç. Dr. Beyhan Asma Anton Çehov ve çocuk'a bakışı</i>	301
<i>Абишева С.Д., Поляк З.Н.</i> Изучение творчества Надежды Черновой в школе и вузе	306
<i>Какильбаева Э.Т.</i> Гипертекстовые технологии исследования лирики Олжаса Сулейменова	312
<i>Ломова Е.А.</i> "Family issue" in the reception russian-anglo-american slavic studies	318
<i>Sarsekeeva N.K., Iskakova A.T.</i> The problem of borrowing and interpretation mythological images in fiction literature	323
<i>Хайрушева Е.Е.</i> «Чувство дороги» в поэзии Б. Канапьянова	332
<i>Uterova R.I.</i> An innovative view of the conflict in the literature	337
<i>Глеубай Г.К., Джолдасбекова Б.У.</i> Один из методов анализа художественного произведения	342
<i>Әзизова А.О., Джолдасбекова Б.У.</i> К вопросу о национальных образах в русской прозе Казахстана	350
<i>Сейтказы Э.А.</i> Изучение параллели национального мышления в произведениях жырау и О. Бокеева	355
<i>Сейтказы Э.А.</i> О. Бөкей шығармаларындағы әлемнің ұлттық бейнесінің көрінісі жөніндегі теориялық мәселелерді оқыту	361
<i>Ибраева Д.С.</i> Образ дома в романе Г.К. Бельгера "Дом скитальца"	367
<i>Афанасьева А.С., Сарсекеева Н.К.</i> Архетип «дом» как регулятивный	373

еді, алғіндегі зайыттан пайда болған бір көрініс, сыңсыған үн ізім-қайым жоғалды.

Сағыныштай сарғайған ескі жұрт қана жатыр». [1, 196].

Жазық далада тек сарғайып орны қалған ақ боз үй бүгінде жоқ. Бүгінде тек сол сағым болған өткеннің сарқыны санада ғана сағыныш болып қала берді.

Қорыта келе, прозада образ-символдарды пайдаланудағы жазушы шеберлігі жөнінде оқыту жастар арасындағы патриоттық сезімді жандандырып, ұлтқа тән ерекшелік болмысын тереңінен түсінуге мүмкіндік береді деп толық сеніммен айта аламыз.

Әдебиеттер:

1. Шығармалары. Повестер. / Оралхан Бөкей. – Алматы: «Ел шежіре», - 2013. Т.3. – 384 б.
2. Қабдолов З. Сөз өнері: оқулық. – Алматы, 2002.-360 с
3. Хуторянская А.Д. Картина мира в современной гуманитарной науке. Вестник КЕМГУ 2010.
4. Смыковская Т.Е. Национальный образ мира в прозе В. Белова. Монография. – М., 2010. – 386 с
5. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Поспелов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков и др.; Под ред. Г.Н. Поспелова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528 с.
6. Джуанышбеков Н. Оралхан Бокеев: очерк о жизни и творчестве / Н. Джуанышбеков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Алматы: Искандер, 2006.– 294 с.
7. Халикова Н.В. Категория образности художественного прозаического текста. Автореферат. Москва – 2004
8. http://www.pushkinlibrary.kz/vyst/Bokey_kaz/bio.html.

Образ дома в романе Г.К. Бельгера "Дом скитальца"

Ибраева Д.С.

КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы., Казахстан
dis061112@mail.ru

Одним из важнейших признаков, определяющих границы художественного мира в литературе, является художественное пространство. Теоретически проблема художественного пространства в литературе разработана в трудах М.М. Бахтина, в исследованиях по семиотике Б.М. Гаспарова, Ю.М. Лотмана и др [1].

Цель нашей статьи – дать анализ художественного образа дома в романе Г.К. Бельгера «Дом скитальца», раскрыть его содержание через восприятие героев произведения.

Г.К. Бельгер известен многим казахстанским читателям как талантливый публицист, блестящий переводчик и литературный критик. Автор литературно-критических статей и публицистических очерков, эссе «Земля моей чести», «Лики слова», «Властитель – слово», «Ода переводу», Г.К. Бельгер занимался переводами произведений казахской литературы. Долгое занятие переводами позволило ему сделать ряд интересных наблюдений и выводов о природе переводческого искусства, его закономерностях. А его монография «Гете и Абай», впоследствии неоднократно издаваемая, стала подлинным открытием в области сравнительного литературоведения.

В начале нового тысячелетия Г.К. Бельгер выступил как создатель автобиографического романа «Дом скитальца», опубликованного в 2006 году. В заглавие книги выносятся архетипический образ Дома, символизирующий родной очаг, семью. В более широком смысле Дом обозначает родную землю, родину, отечество, страну, государство. В родовом понимании Дом ассоциируется с хранилищем родовой мудрости человечества. Дом – средоточие духовного мира человека, перенесшего тяжкие испытания времени и судьбы.

Центральными образами и мотивами романа «Дом скитальца» Г.К. Бельгера становятся *дом, память, скитания, одиночество, утрата, обретение, судьба, история.*

Роман «Дом скитальца» Г.К. Бельгера относится к автобиографическому жанру. Сюжетную основу его составляет история немецкой семьи, волей судьбы оказавшейся в казахских степях. Образ юного героя Гарри соотносится с образом самого автора. Оглавление романа, состоящего из 3 глав, указывает на внимание автора к человеку: главы названы по именам героев – "Давид", "Христьян", "Гарри". Между возрастами этих героев – примерно 10 лет: главы прослеживают судьбы трёх следующих одно за другим поколений российских немцев. Трехчастная композиция произведения обусловлена тремя основными сюжетными линиями, определяющими содержание романа. События происходят в послевоенные годы на казахстанской земле, куда была депортирована немецкая семья из Поволжья. В небольшой казахский аул под названием Кызыл-Ту приезжает

молодой фельдшер по имени Давид. А вслед за ним по этапу прибывает его младший брат Христьян, прошедший трудармию, душевно сломленный и тяжело больной. В казахском ауле вырастает и юноша Гарри, для которого эта земля становится подлинной родиной.

Поиски дома (родины) автор начинает уже с эпиграфа, взятого из А. Ахматовой: "Но где мой дом и где рассудок мой?". Используя массу документальных фактов, Бельгер раскрывает перед читателем тяжёлую историю российских немцев и других советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Объектом нашего исследования является пространственный образ дома, представленный глазами автора-повествователя и героев романа.

Отправляясь в далёкий казахский аул Кзыл-Ту, главный герой Давид вспоминает строки из детской песенки о Гансе. *«Путник усмехнулся. Да, да... маленький Гансик один-одинёшенек в путь отправился по белу свету... Вот и ему, хотя он и не маленький Гансик, выпала та же доля»* [2, 6]. Так, в повествовательную структуру романа входит мотив *скитаний/странствий*.

Воспоминания о родной земле, оставшейся далеко в поволжских степях прерываются изображением степи, наполненной живыми звуками и яркими красками. *«Зачарованная тишина прозрачной осени преследовала путника. Пахло палыми жухлыми листьями, свежескошенной травой»* [2, 9].

Одиночество и тоска по родине вызывают в памяти Давида воспоминания о родной немецкой деревне, оставшейся далеко, в России. *"Ему вспомнилось родное село – Манхайм, добротные дома, высокие заборы, крашеные ворота, неизменная летняя кухня – бакхауз. А далее за домом и бакхаузом находились почти у всех сельчан разные пристройки – хлебный амбар, птичник, конюшня, скотный двор для коров, бычков, телят, для овец и коз, сарай для верблюдов, а уж за этими основательными и ухоженными пристройками тянулся огород. Это было в степном селе Манхайм, далеко не самом зажиточном. А тут..."* [2, 13].

Трогательные воспоминания о родной немецкой деревне вновь прерываются изображением казахского аула. Глазами своего героя автор рисует во всех подробностях быт и нравы обитателей казахского аула. *«Ближе к выходу, на небелёной плите, громоздился чумазый котёл. На стене висел сотканный из крашеной пряжи мешок. Из него торчали деревянные мутовки,*

скалки, подносы. Рядом на гвозде висела баранья шуба, огромная, ушастая меховая шапка, поверх нее были наброшены сыромятная плеть и уздечка» [2, 20].

Огромной радостью для Христьяна было увидеть фотокопию карты Поволжья, чудом сохранившуюся у Давида. Бельгер пользуется изобретённой им ситуацией рассматривания братьями Эрлихами карты для того, чтобы обрисовать в книге любимую республику, стёртую с лица земли, её столицу город Энгельс, луговую и горную части, кантоны, речки, леса, дороги. "Карта родины, которой нет..." Братья даже не имеют права повесить карту любимой земли на стену: "увидят, донесут, по головке не погладят...". Христьян старательно воспроизводит на чертеже родительский дом, не в силах проститься с родным жилищем.

Давид, привыкший жить в условиях порядка и обеспеченности, не может понять, что мешает жителям аула использовать природные богатства. Поначалу он критикует и обличает казахов в их неумении вести хозяйство. Критический взгляд на степной быт постепенно сменяется пониманием истинного положения простых людей, живущих далеко от цивилизации, не имеющих представлений о передовой культуре, но при этом обладающих высоким нравственным потенциалом. В разговоре о нравах местных жителей Давид признаётся:

- А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст.

-...Добрый, простодушный народ. Душа нараспашку. Я в том убедился... [2, 167].

Для Давида казахский аул является местом, где он обретает вторую жизнь, где он занимается любимым делом – врачеванием. Герой несёт людям добро и местные жители выражают ему благодарность, называя его «посланником Бога». Это высшая награда для героя.

Совершенно противоположные чувства испытывает Христьян. Герой одинок, тяжело болен. Натура утончённая и впечатлительная, Христьян видит единственное спасение от суровой действительности в памяти.

- ...Память и есть наш дом.... Дом скитальца – память. Пока в тебе горит память, ты жив. Где бы ты ни обитал. Где бы ты ни жил... [2, 216]. Чувство одиночества усиливается ощущением бесприютности, холода, которое испытывает герой. «До костей пронизывающая, мертвящая стынь сковала землю. Гнетущий мрак

окутал мир. За сырыми, сизым инеем покрывшимися стенами кружилась, завывала уж который день метель» [2, 142]. Герой поглощён в собственные переживания и воспоминания о недавнем прошлом. О жизни аула он узнает со слов Давида, вернувшегося после очередного врачебного обхода. В его уста писатель вкладывает взволнованные слова о родине: «... Тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечного скитальца, трагизм чувства бездомья – самый распространенный, душераздирающий мотив немецких песен. Мечется немец по всему свету, везде он пускает или, точнее, стремится пустить корни, обосновывается крепко, обустроивается, строит дом, но все равно это не его земля, все равно он точно чужеземец, изгой, странник, и дом его, где бы он ни стоял, - дом скитальца, который у него каким-то фатальным образом непременно норовят отобрать».

Чувство одиночества и подавленности испытывает и юноша Гарри, которого преследуют работники НКВД. И только в родном ауле Гарри испытывает радость. *«Он вспоминал дом, аул, аулчан, и всё более убеждался, что только там он себя еще как-то ощущает человеком, только там, среди сверстников, он из себя, возможно, что-то представляет, а вне аула он никто... [2, 306].* Кровная связь с родной землёй – казахским аулом – укрепляется в душе героя, предвкушающего благоприятные перемены в своей судьбе.

Таким образом, дом в восприятии героев романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» это родина, родная земля, аул. Пространство аула вбирает в себя и ее обитателей, с которыми переживают трагические события войны главные герои романа. Утрата своей исторической родины, долгие и мучительные скитания по чужим землям оборачиваются для героев романа «Дом скитальца» обретением второй родины на казахской земле. Каждый из них по-своему приходит к осознанию своего места на этой земле. Для Христьяна единственным домом становится родная деревня Манхайм, чей образ он свято хранит в своей памяти. Для Давида и Гарри родным домом является казахский аул, в котором прошла трудовая жизнь фельдшера, в котором вырос мечтательный юноша Гарри.

Долгие годы скитаний и испытаний приводят героев романа «Дом скитальца» к духовному прозрению, нравственному

перерождению. Казахская земля, приютившая их и подарившая им счастливые мгновения жизни, становится подлинной родиной. Устами одного из героев своего романа автор утверждает: «У каждого человека должно быть место на Земле. И нет чужой Земли. Надо быть благодарным Земле, где ты живёшь, тогда и она тебя отблагодарит, воздаст сторицей...» [3, 330].

Роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» актуализирует нравственно-этические и философские проблемы современности. Проблемы исторической памяти, духовных исканий и нравственного прозрения, характерные для литературного процесса XX в., пронизывают всё творчество казахстанского писателя. И в этом смысле роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» вполне укладывается в рамки классической отечественной литературы.

Трагичность романа Герольда Бельгера "Дома скитальца", как ни парадоксально, светлая, пронизанная доброй верой в жизнь. Из метафоры в реальность превращается под руками Давида дом скитальца: хозяйственный мужчина отстраивает в ауле крепкий, добротный дом. Сбывается мечта Гарри стать гражданином советской державы, получить высшее образование. Но умерший Христьян – вечное напоминание о суровом испытании, выпавшем на долю советских людей, и в особенности, российских немцев, невинных советских граждан, расплатившихся перед согражданами за разбойничье нападение своих иностранных соплеменников.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Бельгер Г.К. Дом скитальца: Роман. – Астана: Аударма, 2003. – 376 с.
3. Бельгер Г.К. Земля моей чести. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 342 с.